

И. А. Букринская, О. Е. Кармакова
(Москва)

Образец говора белорусско-русского пограничья: мужская речь*

В 2003–2006 гг. сотрудниками отдела диалектологии и лингвогеографии ИРЯ РАН было обследовано лингвистическое пространство русско-белорусского пограничья: Городокский и Полоцкий районы Витебской области, Невельский район Псковской области. Описание этих говоров представлено в статьях (Букринская, Кармакова, Тер-Аванесова 2008; 2017). Говоры на момент обследования находились в хорошей сохранности. Ниже приводим образец редкой в практике диалектологов записи мужской монологической речи, в которой хорошо отразился традиционный говор. Наш информант — Василий Константинович Юрченко, 1927 года рождения (д. Силки), из г. Городка Витебской области Белоруссии. Прекрасный рассказчик, он осознанно относится не только к предмету разговора, но и к особенностям своего языка. Его рефлексия отражается в следующем замечании: *Вот у нас язык пачтí так, смалёнский и витебский. Витебская область ёть атнёсится адно́, як Смалёнишина, так и Витебишина, за Минск чуть-чуть да́льше — за Минск да Талáшина, а там уже саўсём другэй разгавор. Минск тóже ўаварíть не так, як мы, пра́ўда? У Слу́цке там тóже разгавор другэй.*

Текст интересен по тематике и разворачивается логически последовательно, с редкими самоперебивами при небольшом количестве вопросов диалектологов. Информант рассказывает о своей семье, о военном времени, о том, как выполнял поручения партизан, об аресте и побеге.

Надо заметить, что речь Василия Константиновича в отличие от речи женщин-информанток не содержит излишней детализации, пристально-го внимания к чему-то второстепенному, ее отличает и малое количество эмоционально-оценочных слов. Текст разворачивается, как правило, линейно, нет ассоциативных отходов от основной темы, в четкой временной последовательности, в качестве скреп используются союзы, частицы *и, а, ну, вот*, но их немного и не они являются каркасом, подчеркивающим связность текста. Основой для линейности выступает сюжетно-смысловая канва. Может быть, последнее положение связано с тем, что Юрченко

довольно часто выступает перед школьниками с воспоминаниями о войне.

Рассказывая о прошлом, В. К. переходит на повествование в настоящем времени, как и у других информантов в подобных случаях широко распространено «настоящее живописное», а в монологе о давно происходивших событиях использует плюсквамперфект.

В статье дается 20-минутная расшифровка достаточно большого текста-воспоминания (вся запись длится 75 мин.). Полагаем, что в этом фрагменте ярко отразились основные черты диалектного нарратива: событийность, антропоцентричность и эгоцентричность.

В представленной расшифровке для удобства чтения не показаны все особенности фонетики говора, при этом грамматические черты отражены полностью. В конце текста дан фрагмент полной фонетической транскрипции речи. Завершает статью краткий лингвистический комментарий. Текст сохранен без редактирования и разбит на фрагменты, озаглавленные нами, реплики диалектологов (Д.) выделены курсивом.

Як я жиў, як я быў

Радзіўся я... Лександроўскі сельсавёт быў тады ешшо́, у то́е ўрэмя, да вайны́, і йон так зваўся — Лександроўскі. Сейчас он пішэцца Прудніцкі сельсавёт. А в даннае ўрэмя дак я ўжэ магу́ і не сказа́ць, якэй сельсавёт сдэла́лі, злілі́ шэсь мес. Да́к вот. Ну, я буду́ гавары́ць, як я жиў, як я быў.

Д. Представьтесь, пожалуйста.

Я, Юрчэнко Васи́лій Канстанці́навіч, два́дцать сядзьмо́га го́да ражжэ́ния. Вот таке́й я быў па дакуме́нтах. Дакуме́нты ма́й сгарэ́лі ва ўрэмя вайны́. Тады́ я стаў... На́да партиза́ншыну гавары́ць, да? падря́д што́б было́?

Д. Нет, всё говорите...

Семья

Нас бы́ла у ма́тки во́сьмера: две сястры́ и нас ча́тыре. Ва́бшше́ во́семь душ у нас было́. Ну... адну́ сястру́ расстреля́ли. Тут же, де вы гуля́ли — Ве́рябье́вы го́ры у нас заву́тся, и аны́ в Маскве́ ёсь та́кие Ве́рябье́вы го́ры, вот. Ну, сястру́ в Ве́рябье́вых гара́х расстреля́ли с де́вчаккай з ма́ленькей, ешэ́ была́ грудна́я. И ей да́же не расстреля́ли, а ина́ асталася́ пад ней и так сама́, ну сама́ сабо́й памёрла. Э́та нам расказа́ывали, хто её зака́пываў, а зака́пываў её знако́мый наш. Да́к вот, э́та сестра́ паги́бла. Два́ браты́ у

менé была, адін с васемна́дцатага го́да, а ўтарэ́й с два́дцать ўтаро́га, о́ба ка́дравікі бы́ли, іны́ бы́ли афіце́ры. Дак адін пагі́б на Ку́рскай дуге́, а ўтарэ́й у Ры́ги. Ну, там то́же, йон ешшэ́ по́сле вайны́, ну е́го пасла́ли бы́ли, на э́та... у госба́нке йон раба́тал, за то што йон ешшэ́ да вайны́ раба́таў у госба́нке. Так я́го туды на́пра́вили к латы́шам. Латы́шы я́го не любі́ли, э́та нам извэ́стна ўсі́м, я́го там... пада́блi. Ну, той там, как раз на Ра́йніцкім кла́дбiшшэ́ зака́паный, і ря́дам пачтi з Ра́йнисам. Вы бы́ли кагда́-нібу́дь там? Вот так...

В партизанах

Ну, что пра себе́ сказа́ть мне? Ну, ў партиза́нах... Сямью́ ж маю́ ўсіо́ забра́ли ў тюрму́, я і сбежа́л у э́та ўре́мя, я сбежа́ў, так аста́ўся ў лясу́ уже́ нашо́ў то́ка свая́ка свае́го. Нача́ўся бой бы́ у дярэ́ўне, і ра́нили партиза́на, я пабежа́ў забра́ў са́начки и увез э́тага ра́ненага ў лес, и тады́ пришло́ся нам з ра́неным з э́тым, на́да было́ е́го стеречь и атпра́вить було́ е́го за желе́зную даро́гу. Э́та у Шаўбо́ўские лясы́, ну а там бы тады́ целей́ бы бы́: или самале́т спусти́ўся, іли што. А так к ным... нёмцы и па́лиция на за́ўт্রেшний день и акру́жила на́шу там земля́нку, куды́ мы е́го затыгну́ли, так, а мы то́ка удваём бы́ли уже́. Я с ару́жью ўста́ў то́га Пятро́ва, то́га, ка́торага ра́нили, и свая́к мой бы́ с ару́жью, удвайх, што мы, мы ни́хто, е́сли человек ше́стьдесят было́. Так то́га партиза́на а́ни верё́жкой с земля́нки вы́тягнули и па́рэзали на́жам. Ну вот, мы аста́лися ни с чы́м. Нам на́да была́ переби́раться за желе́зную даро́гу. Мы про́бавали три ра́за з ним перяй́ти. Э́та была́ си́льна даро́га... на Ленингра́д же и́деть «Ви́тебск – Ленингра́д». И а́на си́льна ахраня́лась ў то́е уже́ уре́мя. Э́та было́, ну... я вам чы́сла ну ниско́ка не скажу́ да́же, за то што тады́ ни часо́ў не было́ у нас, ни́чога, то́ка знаём ат люде́й, што яко́е чысло́, яко́е што, іли... вот так жи́ли. Ну тады́ мы з ним не перяй́шли, тады́ к нам перяй́шли, сюды́. И атпру́ляться бы́ли на́да была́ на Рассо́ншыну. А дере́ўня Чэ́ваны, у Чэ́ванах у тых мы астана́вилися... а́ни. Был кама́ндiр партиза́нскага атря́да, бы́ Шпа́каў таке́й. Вот тут нёмцы, там у ўта́рым нася́лённым пу́нкте, э́та уже́ Шуми́линскага бы́ли райо́на. Там праезжа́ли, мы аткры́ли аго́нь, узя́ли ко́ня уби́ли и нёмца за́били, и неме́ц звали́ўся и усё, а́ны ўсе́ утя́кли ат нас уже́. Тады́ ўзя́ли нёмца то́га би́тага, заминира́вали и лежа́ў. Мы зна́ли, што он... што а́ны при́дут за им забра́ть труп э́тай уже́. Ат стемне́ла, и а́ны при́шли, да пада́ехали на ка́ни, и нёмца э́тага то́ка цап, там яшшо́ лягли́ и ко́ни, и лягли́ и нёмцы. Вот той бой... э́та, ко́нчилась

эта ўсё, аны утяклі.

Назаўтрева на нас ані акружыць хатэлі, но пасты стаялі крэпкіе, надэжныя, і быстренька ж мы... аны хатэлі нас ат лёса атрэзаты, но им не удалося ўсё... Мы у лясу заскачылі на апушку лёса. И тады тóже бой долга держали, ну палицию, нёмцах ётых не пустили мы ў лес. На слёдуоший день атправилися, хто свайм дарогам, хто на Рассоншину, хто на Ушачы, ну куды пасылалы, туды и пашлы. Ну, я з нými ишоў, а я ж быў и малый ешшэ. Менэ тады назад атправили. Я нада быў им тут. Я ўсё ўрэмя рабóтаў ну ў разведке, связным, а тады ў разведке, я хадіў к нёмцам, я хадіў у казарму к нёмцам. Пряма так у рúки пашшы[почти]. Я им ягад знясу насабираю, пайдём насабираем у лясу ягад. И атправляюсь мне туды. У нас была и рация и ўсё. А тады уже я прихажу ў лес к им, аны менэ уже ждуть мне, а думают, а вдрух я з нёмцам приду, прададуся, прадамся. Ну вот так я и рабóтаў: як удачна, ягады прадам им там, накупляю: и соли принясу, и усяго, и куриц принясу, набярú. И прихажу апят к ним. А у казармах я быў, вот такéи задания даже давали, што казарма ж была там, где школа наша беларусская вот у гарадке, там была казарма деревянная, эта да войны была нашим салдатам казарма, а тады уже нёмцы её аккупировали, и аны там обучались... нёмцеў, маладых нёмцеў пригонють, обучают, а тады на фронт. Дак вот я к им туды хадіў. Задание дали были такое, што зайтít в яку казарму мне и узнать приблизна хатя, скока их находится там. Ну я комнаты двэри пошшытаў, и койки пашшытаў ўв аднэй комнате, мне уже этага и дастатчна, напрымёр. Эта уже будет почти точно, скока двэрэй у комнаты, скока людэй, нёмцеў. Вот я так и з нёмцем дружиў, ну с партизанами же луччэ, за то што у менэ ж ешшэ у лясу са мной и сестра у партизанах, с одиннадцатаго года был брат, тóже у партизанах, сваяк у партизанах. Во скока нас було! Вот, вот так я и гарюваў.

После освобождения

А тады вайна ешшó не кончылася, а тóка аккупировали... ну наши пришли уже, мы стали уже переходить на сваю рабóту, я зразу начаў, ешшó вайна ня кончылась, а я уже рабóтаў на трактаре. Я быў уже... на трактаре даже ў Востóчной Пруссии, уже малатиў на трактаре, ну з ваённым чáстям свайм, я уже... трактар-та я знаў. А то я приехаў к им туды за хлэбам, у нас галадóўка была, умри — есть нечага. Ат салдат, што салдаты дадут, тóлько то была есть, а так у дярёўне ни у кога есть не была ничóга. Вот так жили. Ну и тады я и начаў трактарыстам, атробиў [отработал] ча-

ты́ре гады́. В 49 гаду́ я пашо́ў ув а́рмию, а дакуме́нты у мене́, што я бы́ў у партиза́нах, што я ў разведке, у мене́ ника́ких дакуме́нтаў не було́, да и у нас ни у ко́га ешшо́ не було́. А тады́ уже́, ка́да дакуме́нты дава́ли у нас, тут при райиспа́лкоме эта́ було́, а мене́ уже́ не було́: я уже́ ў Калинигра́де ў со́рак девя́там гварде́йскем красназнаме́ннам палку́ атслужі́ў ча́тыре гады́, вот ско́ка. А тепе́рь го́да ба́йтся атслужі́ть, я ча́тыре гады́ там атслужі́ў, тады́ пришо́ў, ту́та пришо́ў дакуме́нты э́ти на́да и не на́да, на́да и не на́да, и ни́хто не ухаживает [ходит по учреждениям]. А тады́ уже́ вот так панáдабились э́ты дакуме́нты, я дава́й выхаживать их, мне пришло́ тады́ с архива́ з Ми́нска, на бра́та пришло́ у мене́ с Падо́льска, а вот... пришла́, што он пагі́б и награже́н пасме́ртна там э́там. Яка́... я́ким э́то о́рденам? О́рден... «За атва́гу» в о́бщем бы́ло, а меда́ль мне не да́ли егóнную, вот хто-та меда́ль но́сить, а далжны́, мне гавари́ли так. Ну я пра э́та не писа́ў ни́чога и ўсе́. Вот дакуме́нты я палучи́ў уже́ о́чень по́здна э́ты ув архиве́, мне из Ми́нска написа́ў бы́ў. Як суми́ў [сумел], так и писа́ў, за то шта́ я ж малагра́матный, я ж ко́нчиў то́лька бы́ў пять кла́ссав да вайны́ и ўсе́. А тады́ так. Тут на трактари́ста учи́ўся, учи́ўся, там пупа́ў... там пупа́ў э́та на рабо́ту мене́. Раз трактари́ст, мене́... приня́ў маши́ны там. Маши́ны бы́ли разби́тые, я взя́ў маши́ну и пачыни́ў и ста́ў э́здить па плацу́, учи́ться э́здить, а там уви́деў кама́ндир па ча́сти, кама́ндир... замкама́ндир па́лка па тя́хничэска́й ча́сти, уви́деў, што я э́зжу. Прихо́дит: «Ти е́сть права́?», а шафяро́ў не було́. «Ти е́сть права́?» — Я гаварю́: «Не-а!» — «А хто маши́ны пачыни́ў?» — «Я», — гаварю́. Ну, так и так. Он на мене́... зра́зу у тот же день атпра́вили ве́чэрам в а́ўтаба́ташко́лу [автомобильная батальонная школа]. Шко́ла бы́ла харо́шая. Пришли́ ўси́ мато́ры з Масквы́, уккура́тная шко́ла бы́ла, и си́льна учи́ли харашо́: там усё в разрэ́зе, нагляднае пасо́бие бо́льше було́. Вот я там ко́нчыў шко́лу, приеха́ў а́пяць на свое́ ме́ста, мене́ паста́вили уже́ на до́лжна́сть, я уже́ на до́лжна́сти и пабы́ў не́скалька, на зиму́ абра́тна мене́ в о́бшшэвайска́вую шко́лу. Вот так бо́льше учи́ўся, ча́м служи́ў [смеется]. Ну а служба́ же хатя́ о́бшшэвайска́вая, там на́да ўсе́, штаб зна́ть: и пяхо́ту и не пяхо́ту — ўсе́. В о́бшшем, Калиниградску́ю о́бласть усю́ я спо́лзаў сваім живато́м, там мене́ знако́ма. А вы вот з Масквы́, а у мене́ ж там и брат дваю́радный живе́ть, и ня чу́ю [слышу́], и ня ви́жу, ни́чога нет бума́ги, ве́рна, ве́рна яго́ нет уже́...

Д. А вы расскажите нам, как вас немцы поймали и отвели в свою хату, а вы потом убежали.

Арест и побег

Я забыў пра эта сказаць. Яно... Эта ўсё я не раскажу... Я раз хатёў напісаць, но не мох. Расказываць невазможна да́же. У нас у дере́вне случи́лась бы́ла так. Што хто ў дярэўне астаўся, усі малады́е, ста́рые, усі пастреля́ли, хто ў дере́ўне астаўся, а хто ў лес утёк, тот цеў. Вот так бу́ло... Иду́ я з ле́су ат партиза́н, иду́ дамóй у дярэўню, то́ка выхажу́ из ле́су, а тут заса́да. Я пупаў у заса́ду е́ту, у меня́ быў и нага́н, ну нага́н тот — ат аднаго́ то́ка атстреля́ться бу́ло, а так я нага́н... он у меня́ нага́н быў тут затóрнутый, так я яго́ прапустиў, як он вы́валиўся, я незамётный быў. Я учо́ный крѐпка быў хадить, мох хадить, я э́тый нага́н прапустиў, мине́ павели́ ў дярэвню: и бра́ли и павели́ и пря́ма ў сваю́ хату, а ў хате́ пу́ста — шаро́м пакати́, то́ка... А нѐмцы э́ты, э́ты, ну бы́ли и чэ́хи там, и ня чэ́хи, разны́е бы́ли и... э́та экспеди́ция бы́ла у́же, та́ких.. ишла́ на партиза́н экспеди́ция. И аны́ залягли́ бы́ли ўсе́, а ў дере́вне по́лна то́же нѐмцеў и хто там их зна́ет, и пали́ция, и нѐмцы, и чэ́хи, и ўся́кие бы́ли. Привели́ меня́ ў хату́ сваю́, мене́ там не дапра́шивали, ничо́га. Ве́чэр быў, вот так по́здна, и палажи́ли меня́ спа́ть з им уме́сте. Сало́мы принесли́, настла́ли там и на палу́, ничо́га нѐ бы́ла ў ха́тах. Палегли́ спа́ть и мене́ пасреди́ палажи́ли, да утра́, ве́рна, жда́ть хатѐли. И я лежа́ў и ду́маў, што де́лать, як мене́ утеч. Среди́ но́чы выхажу́ патіханьку, аны́ ж уста́лые, замари́ўши, аны́ ўсі хать нѐмцы, хать и ня нѐмцы. Ани́ спа́ть, храпа́ть усі. Я выхажу́ ў калидо́рчык, а у калидо́рчыке часавы́й сиди́ть и спи́ть. А я бы́дта бы́ мне на́да на двор схади́ть. Жих за двѐри, ну и пада́ўся то́ка, но пада́ўся я не зра́зу ў лес, а сюды́ на Гарадо́к. Я зна́ю, шта атсю́ля, с э́тай стараны́, у нас никагда́ не ахраня́лася, а туды́ ахраня́ют бальше́й лес. За дере́вню вы́браўся, там да́льше нет нико́га, и пупаў у лес, а тады́ там усѐ зна́ю и усі́х нашѐў и сказа́ў, шта там на нас бу́дет абла́ва. Вот так я астаўся. Я два́ ра́за лóвльный быў. Ну ничо́га не случи́лась. Стреля́ли па мне, канѐчна, <... > ша́пку мне прастрели́ли бы́ли так наскро́зь. <... >

А ўтарэ́й раз утекаў ат бункера тады́, када́ забира́ли, акружи́ли наш бункер, а зима́ ж, снех. Я суши́ўся, кастѐр... е́льник здо́ровый, и кастѐр ма́ленькей гари́ть у нас, я разу́ўся, пасуши́ў партиа́нки сваі́ сушу́, и шу́бку сняў, тут сушу́ся и павѐшаў шу́бку на ёўку, як нас... гляжу́, акружа́ють нас, я пабѐх утека́ть, бо́сый, атбѐх да́лека́ я з винто́вкой захвати́ў, атбѐх, у́же не стреля́ть не на́да, ничо́га, пака́ абу́ўся я, так и бы́ла руба́ха яка́я аде́та. Це́лыи су́тки, счы́гтай, я атхаді́ў у руба́хе зимóй. Маро́з быў у́же, хало́дна бы́ло, маро́з

быў ладный, ват так я, и не захварёў. Хадіў день, тады, а ночэй пашоў за шубай, іскаць. Ну и пагляжў, де мая мятка, де мая сестра ілі штó, думаў, усіх пастрелялі там. Прихажў туды, там ват нікога нет, ни мятки, ни сясстры, нікога нет, шўбка мая висіть на ёўке, ну шўбку эту ўзяў, а партизан этай, Пятроў фамилия, ляжіть, и ножик у яго ўторнутый, парэзали, папрабіли нажам, іскалолі ўсяго. А шўбу я ўзяў, а так адін абуваўся, босый атбех, ладна тады абуўся, ну за мной ніхто не пагнаўся из их.

Транскрипция фрагмента текста

Рад'іўс'а йа... Л'ьксандроўск'ий с'ёл'сав'эт быў тады йешшó, у тойе ўр'ём'а, дь вайны, и йон таў зв'аўс'а — Л'ьксандроўск'ий. С'ичас он п'ішыць Пруд'н'ицк'ий с'ёл'сав'эт. А ў данний ўрём'а, дьк йа уже мауу и н'е скыз'ат'с', йак'ей с'ёл'сав'эт з'д'эльль'и, зл'ил'и шес' мес. Дьк вот. Ну, йа б'уду ўвар'ит'с', йак йа жыў, йак йа быў.

Д. Представьте, пожалуйста.

Йа, Йурчэнка Вас'іл'ий Кънстан'т'инъв'ич, двацьт'с' ад'з'моуа ўода ражжэн'ийа. Вот так'ей йа быў пь дькум'энтъх. Дькум'энты май зуар'ел'и ва ўр'ём'а вайны. Тады йа стаў... Надь пьрт'изаншыну ўвар'ит'с' да? Пьдр'ат штъб было?

Д. Нет, всё говорите...

Семья

Наз былль у мятк'и вóс'м'ьрь: д'з'в'е с'астры и нас чатыр'ь. Вапшэ вóс'эм душ у наз было. Ну... адну с'астру рьстр'ел'ал'и. Тут жь, д'з'е вы уул'ал'и — В'ьр'аб'йовы ўоры у наз завуцы, и аны ў Маскв'е йось так'ий В'ьр'аб'йовы ўоры, вот. Ну, с'астру ў В'ьр'аб'йовых ўграх рьстр'ел'ал'и з д'з'евьчкъй з мал'ьн'к'ьй, йешэ была ўруднайа. И йей дажь н'ь рьстр'ел'ал'и, а инá астълас'а пад'з' н'ей и так сьма, ну сьма сабóй пам'орла. Эта нам рьсказывъл'и, хто йейó зькапывъл'и, а зькапывъл'и йейó знакомый наш. Дьк вот, эта с'естра пау'йбла. Два браты у м'ин'е была, ад'з'ин с вьс'емнацатьу ўода, а фтарэй з двацьт'с' фтароуа, óба кадрьв'ик'и был'и, ины был'и аф'ицеры. Дьк ад'з'ин пау'ип на Кўрск'ий дуу'е, а фтарэй у Ріу'и. Ну, там тóжь, йон йешшэ пóс'л'ь вайны, ну йеуó пьслал'и был'и, на этъ... у ўосбанк'и йон рабóтаў, за тó штъ йон ешшэ дь вайны рабóтаў у ўосбанк'ь. Так йауó туды ньправ'ил'и к лтьышам. Лтьышы йауó н'ь л'уб'ил'и, этъ нам из'в'есна ўс'им, йауó там...

падб'іл'и. Ну, той там, как раз на Райн'ицк'им клáдб'ишш'ь зькáпньный, и р'áдъм пачт'ц'и з Райн'исъм. Вы был'и каудá-н'ибут'ц' там? Вът так...

В партизанах

Ну, штó прь с'ибé скьзát'ц' мн'е? Ну, ф пьр'т'ц'изáнъх. С'ам'йу ж майу ўс'у зьбрáл'и ў т'ц'ур'мú, йа и з'б'ежал у э́та ўр'ема, йа з'б'ежаў, так астаўс'а ў л'асу ужé нашóу тóкъ свьйáка свьйеуó. Ньчаўс'а бой быў у д'з'ар'еўн'ь, и рáн'ил'и пар'т'ц'изána, йа пьб'ежаў зьбраў сáньчк'и и ув'óз э́тъя рáн'ьнъа ў л'ес, и тады пр'ишлóс'а нам з рáн'ьным з йéтым, нáдъ былó йеуó с'т'ц'ер'еч и атпрáв'ит'ц' булó йеуó за жыл'езнуу дарóуу. Эть ў Шаўбóўск'ий л'асы, ну а там бы тады цыл'ей бы быў: ил'и сьмал'от спус'т'ц'йўс'а, ил'и што. А так к ным... н'емцы и пал'йцыйа на заўтр'ьшн'ий д'з'ен' и акружыла нáшу там з'емл'áнку, куды мы йеуó зьт'ц'аунул'и, так, а мы тóка ўдвайóм был'и ужé. Йа с аружыйу ўстаў тóуа П'атрóуа, тóуа, катóрауа рáн'ил'и, а и свьйáк мой быў с аружыйу, удвайх, што мы, мы н'ихтó, йес'л'и чьлав'эк шес'д'з'ьс'ат'ц' былó. Так тóуа пар'т'ц'изána ан'и в'ар'óукъй з'з'емл'áнк'и вьт'ц'аунул'и и пар'езьл'и нажáм. Ну вот, мы астал'ис'а н'и ш чьм. Нам нáда былó п'ьр'ьб'ирацца зь жыл'езнуу дарóуу . Мы прóбьвьл'и тр'и разá з н'им п'ьр'айт'ц'и. Эть была с'ил'на дарóуа... нь Л'ьн'инурáд жь ид'эт'ц' «В'йт'ц'ьпск – Л'ьн'инурáт». И инá с'ил'на ахр'ьн'áльс' у тóйе ужé ўр'ем'а. Эть былó, ну... йа вам чьб'сла ну н'искóка н'ь скажy дáжъ, за тó шт'ь тады н'и часóу н'ь былó у нас, н'ичóуа, тóка знáйъм ат л'уд'з'ей, шт'ь йакóйь чьслó, йакóйь што, ил'и... вот тау жыл'и. Ну тады мы з н'им н'ь п'ьр'айшл'и, тады к нам п'ьр'айшл'и, с'уды. И атпруўл'áцы был'и нáда бьла нь Рассóншшыну. А д'з'ер'еўн'а Чьваны, у Чьванáх у тых мы астьнавл'ил'ис'и... ан'и. Был кьман'д'ыр пьр'т'ц'изáнскьуа атр'áда, быў Шпáкъу так'ей. Вот тут н'емцы, там у ўтарьм ньс'ал'óнньм пúнкт'и, э́та уже Шум'ил'инскьуь был'и рьйóна. Там прьйежжал'и, мы аткрыл'и ачóн', уз'áл'и кьн'á уб'ил'и и н'емца заб'ил'и, и н'ем'ьц звал'йўс'а и ўс'ó, аны ўс'е ут'ц'акл'и ат нас ужé. Тады уз'áл'и н'емца тóуа б'йт'ьуь, зьм'ин'йрьвьл'и и л'ежаў. Мы знáл'и, шт'ь он... шт'ь аны прйдут'ц' за йим зьбрáт'ц' труп э́тъй ужé. Ат с'т'ц'емн'эль, и аны пр'ишл'и, дь падйехъл'и нь кан'и, и н'емца э́тъя тóкъ цап, там йашшó л'аул'и и кóн'и, и л'аул'и и н'емцы. Вот той бой... э́та, кóнчыл'ьс' э́та ўс'ó, аны ут'ц'акл'и.

Комментарий к тексту

Фонетические особенности

Черты вокализма

1. В говоре представлены фонемы: /и/ (ы), /е/, /а/, /у/, /о/.

2. В первом предударном слоге после твердых согласных представлено диссимилятивное аканье: *скъзят'с', съма́, кьн'а, зька́пны*. После мягких диссимилятивное яканье жиздринского типа: *с''астры́, с''астру́, с''естра́*. В позиции перед последующим мягким согласным может произноситься *а* и не-*а* (обычно это звук, средний между *е* и *и*): *д''ар'е́ўн'а, д''ар'е́ўн'а*.

3. В других безударных слогах фонема /а/ реализуется: после твердых согласных в звуке [ъ], иногда более лабиализованном (например, *н'э́мц'ьў*), а после мягких — [ь], иногда произносится более *и*-образный звук.

4. Отмечено огубление гласного перед последующим губным согласным в отдельных словах: *пунáў, уьр'увáў*.

5. Произносится протетический гласный в формах прошедшего времени глагола «идти»: *ишла́, ишóў*.

Черты консонантизма

1. [γ]фрикативный, имеющий глухую пару *х*: *нъа – нох*.

2. В позиции перед гласным произносится [в]: *вэ́йна*, перед последующим согласным и на конце слова – [ў]: *в'ер'о́ўка, зьмар'и́ўшы, пра́ўда, уадóў, часо́ў*; в абсолютном начале слова – [у]: *ур'е́м'а, удвайо́м*.

3. На месте древнерусского предлога *въ* произносится [у] не после гласного: *у л'асу́, у т'ур'му́, у р'и́ўи* (в Риге) и [ў] после гласного: *а ў да́ннэ́й ўре́м'а*.

4. В формах глаголов прошедшего времени муж. р. ед. ч. произносится [ў]: *быў, обóўс'а*.

5. В окончаниях прилагательных и местоимений муж. р. ед. ч. Р. п. произносится [γ]: *б'ита́га, ра́н'ьнага, йауó, утаро́га, свайеуó*.

6. В говоре представлены долгие твердые шипящие: [шш] *кля́дб'ишиз*; [жж]: *ражжэ́н'и́а*, в некоторых словах отмечена вариативность произношения с долгим или кратким шипящим: *йешишэ́, йеишэ́*.

7. В говоре [ч] твердый: *палучы́ў, чым, Йўрчэ́нка*.

8. На месте мягких *с'* и *з'* произносятся альвеоло-палатальные [с''], [з'']: *с''э́л'сав'э́т, с''астры́, з''емл'áнка*.

9. В речи информанта представлены аффрикаты [д''з'] и [т''ч']: *д''з'э́вчка, д''з'ар'е́ўн'а, ут''с'акл'и́*.

10. Упрощение *ст* и *с'т'* на конце слов: *дóлжнѣс'* (должность), *м'ес* (мест), *шэс'* (шесть), *йес'*, *йос'* (есть).

Грамматические особенности

Существительные

1. У Юрченко в речи не отмечен синкретизм Р. п., Д. п. и П. п. у сущ. ж. р. на *-а*, хотя у других информантов это явление зафиксировано: Р. п. *да вайны́, после вайны́*, з *Масквы́, нет сястры́, две сястры́*, Д. п. *ма́тке*, П. п. *на вайне́, у шко́ле, у тюрьме́*.

2. Отмечена форма Т. п. *но́чэй*.

3. Сущ. *дочка́* имеет флексийное ударение: *две́ дачки́, с дачко́й*.

4. Сущ. *оружие* относится к ж. р.: *салда́ты ишли́, катóрые ару́жию сабира́ют; я зна́ю ямы́ э́ты с ару́жией*. В Т. п. отмечена необычная форма *с ару́жию: свая́к мой бы́ с ару́жию*.

5. Окончание *-и* в П. п. сущ. м. р. с мягкой основой: *Пады́ехали на кани́*.

6. Отмечена форма *по лясú*, которая может быть интерпретирована как форма П. п. с прелогом *по*.

Форма П. п. с предлогом *по* отмечена и во мн. ч.: *я бы́ на дакуме́нтах*.

7. Окончание *-ы* в счетных формах сущ. м. р.: *два бра́ты, три хазя́йны, чаты́ре гады́, три пуды́*.

8. Совпадение во мн. ч. форм Д. п. и Т. п.: *парэ́зали нажа́м, з нёмца́м; атпра́вились сва́йм даро́гам, з ваё́нным ча́стям сва́йм*.

9. Формы мн. ч. Р. п. с окончанием [оў]: *валасо́ў, гадо́ў, нёмцаў*, наряду с этим отмечены формы мн. ч. Р. п. / В. п. с окончанием [ах] (в позиции после прилагательных): *Э́тых нёмца́х не пусти́ли* (В. п.), *калхо́зы с тридцáтых гадáх* (Р. п.).

Прилагательные

На месте напряженных редуцированных перед *ј* в окончаниях прилагательных и местоимений присутствует [е]: И. п. ед. ч. *втарэй* (брат), *втарэй раз, большэй лес, такэй дапрóс, такэй начальник, другей, якей, какей*; И. п. мн. ч. *такэй задания, такэй развалины, такэй дапрóсы*; формы косвенных падежей: Д. п. *на тяхни́ческой ча́сти*; Т. п. *с дэ́вачкай ма́ленькей*; П. п. *у гварде́йском палку, на Ку́рскей дуге́, ув аднэй ко́мнате*.

Употребляется характерная для этой территории форма П. п. ед. ч с окончанием [ым]: *у вта́рым насе́ленным пункте, с [им] после заднебных —на Ра́йницким кла́дбишиэ*.

Местоимения

Наблюдается вариативность в употреблении личных местоимений:

1 л. ед. ч.: И. п. я; Р. п. у *менé, нé была минé; Д. п. минé, мне; В. п. павелí менé;*

3 л. ед. ч.: И. п. *он, ён; Р. п. егó, ягó; Т. п. з йим, за йим, з ним.*

И. п. *ана, ина; Р. п. у ей, у её; В. п. её заkáпываў, ей не расстреляли, ея; Т. п. пад ней.*

3 л. мн. ч.: И. п. *аньí, иньí, ани́; Р. п. из йих; Д. п. йим, к йим, к ним, к ным; Т. п. з нíми, з йим.*

Возвратное: Д. п. *на себé, к сабé; В. п. пра себé; Т. п. сама сабóй.*

Притяжательное местоимение: *егóнный орден, егóнную медаль.*

Наосновное ударение у вопросительно-относительных и отрицательных местоимений в форме Р. п.: *кóга, у кóга, никóга, ничóга, ни у кóга.*

Указательные:

ед. ч. И. п. *той бой, тóе ўрэмя, тот нагáн; Р. п.(с оружием) тóга Пятрóва; В. п. (вытягнули) тóга партизана, у тот день, у тóе ўрэмя; Т. п. с тэй, каторую; мн. ч. П. п. у тых Чаванáх;*

ед. ч. И. п. *эт[ъ]й скот, эт[ъ]й труп, йéта бума́га, э́та сястра́; Р. п. эт[ъ]га нéмца; В. п. (увёз) эт[ъ]га раненага, э́ту бума́гу, йéту заса́ду; Т. п. з эт[ъ]м; П. п. в эт[ъ]м (фонемная интерпретации заударного гласного в окончании не ясна(обозначено [ъ])); мн. ч. И. п. *эты дакумэ́нты; В. п. эт[ъ]х нéмцех* (не пустили) (подробнее об адъективном и местоименном склонении см.: Букринская, Кармакова, Тер-Аванесова 2008: 156–158).*

Определительное: ед. ч. Р. п. *ўсягó; В. п. ўсю́ сямью; мн. ч. И. п. ўсі́; Р. п. ўсі́х; Д. п. извэ́стна ўсі́м.*

Употребление вопросительно-относительного местоимения *яко́й (како́й)* и местоименного наречия *як (как)*: ед. ч. И. п. *яка́я рубáха, яко́е чыс-ло; В. п. у яку́ каза́рму; Т. п. якíм о́рденом.*

В говоре отмечены местоименные наречия *де* (где), *туды́, куды́, тады́.*

Глагол

В 3 л. ед. и мн. ч. -[т']: *идéть, горíть, висíть, ляжíть, спя́ть, хра-пя́ть, жду́ть, ду́мають, прагóнють.*

Отмечены диалектные формы инфинитива: *па́стить* и *пасть* 'пасти скот', *зайтíть, уйтíть.*

Интересной особенностью речи информанта является последовательное употребление давнопрошедшего времени (плюсквамперфекта), что

обусловлено темой разговора — воспоминаниями о событиях довоенного, военного и послевоенного времени: *Нача́ўся бой быў у дярэўне; Зада́ние дали бы́ли тако́е; я ж ко́нчиў то́лька быў пять клáссаў да вайны; наслáли бы́ли атпράвить бу́ло яго; мне из Мíнска напíсаў быў, у дере́вне случы́лась бы́ла так; И аны́ заляглі бы́ли ўсе.*

Достаточно часто полные причастия употребляются в роли предиката: *У меня́ нагáн быў тут за́торнутый; Маши́ны бы́ли разб́итые; Я два́ раза лóбленный быў.*

Единично встретилась причастная форма на *-иш* (без постфикса *-ся*) в роли сказуемого: *Аны ж усталые, замарíвиши.*

Используется вопросительная частица *ти*: *Ти е́сть правá?*

Литература

- Букринская, Кармакова, Тер-Аванесова 2008 — Букринская И. А., Кармакова О. Е., Тер-Аванесова А. В. Говоры русско-белорусского пограничья // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 13: Славянские диалекты в ситуации языкового контакта (в прошлом и настоящем). М., 2008. С. 118–179.
- Букринская, Кармакова, Тер-Аванесова 2017 — Букринская И. А., Кармакова О. Е., Тер-Аванесова А. В. Изоглоссы псковско-витебского пограничья // Псковские говоры и их исследователи (к 100-летию со дня рождения С. М. Глускиной и 50-летию выхода 1 выпуска «Псковского областного словаря с историческими данными»). Ч. 1. Псков, 2017. С. 40–56.

Summary

*Irina A. Bukrinskaja,
Olga E. Karmakova
(Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences)*

A sample of the dialect of the Belarusian-Russian borderland: men's speech

The article provides a transcript of the speech of V. K. Yurchenko, born in 1927, who lives in the city of Gorodok, Vitebsk region of Belarus, and gives a brief linguistic commentary on the text. The informant's dialect is an example of a Gorodok-Nevelian dialect that has been explored in scientific articles (see bibliography).